

В большом смятении на Западном Куньлуне все существа на Восточном континенте, естественно, узнали об этом, и великие мастера все склонились перед Восточным Куньлуном. В зале Пангу на горе Бучжоу все предки ведьм были поражены выражением лица Тониана, особенно Дицзян, который ранее считал, что Троица Чистых Одного — это просто свет Пангу, Отца Бога. — Троица Чистых Одного Пангу действительно нельзя недооценивать. Превращение Юаньшэня Отца Бога действительно удивительно. В будущем этот небесный двор будет шуткой в доисторическом мире, и клан ведьм больше не будет относиться к ним серьезно. Предки ведьм также знали, что в этот раз было убито десятки тысяч сильных людей Дало Цзинсяня, и Дун Гунван был серьезно ранен. Вопрос в том, сможет ли небесный двор выдержать атаку демонического клана. — Да ×9Над Восточно-Китайским морем Ди Цун и Тай И сидели на облачной платформе, наблюдая за плачевным состоянием Дун Гунвана и 80% уничтожением племен Сяньтин. Ди Цун вздохнул: — Хм, этот Дун Гунван — всего лишь вспышка. Он действительно думает, что может спровоцировать Троицу Чистых Одного, которые сражались с тремя древними племенами. Тай И, прежде чем демонический клан завоюет доисторический мир в будущем, не ссорься с Троицей Чистых Одного. Хотя Тай И не принял просьбу своего старшего брата Ди Цуна, он не мог гарантировать, что его нынешнее обучение плюс врожденное сокровище Хаоса Белл смогут выдержать мечи Тониана. — Да, старший брат, но я обязательно сражусь с ним, когда мы встретимся в будущем. — Ха-ха-ха, хорошо, хорошо! — На Западном Куньлуне Сяньтин был побежден мечом Тониана и бежал с гор Куньлунь в разных направлениях. После того как Тониан в пустоте нанес удар мечом, он оставил голосовое сообщение Юаньцзи, а затем снова погрузился в трещину пространства и вернулся в храм Саньцин на Восточном Куньлуне. Как только вернулся, Юаньши Тяньцун сказал своему третьему брату Тониану: «Тониан, осталась только рука. Похоже, техника меча не улучшилась за эти Юаньхуи практики!» Тониан был безмолвен от Юаньши и не знал, как ответить. В конце концов, это было всего лишь предупреждение. Разве он должен был напрямую уничтожить небесный двор? Убийство слишком многих жизней также приведет к обрушению бесконечных заслуг и добродетелей великого пути. Тайцин Лаоцзы покачал головой и сказал: «Ладно, Тониан хорошо поработал, просто чтобы предупредить великих мастеров доисторического времени, не убивать Дунгонг Кинга. Оставим остальное на ведьм и демонов.» В феерическом краю Яочи Западного Куньлуна Царица-мать Запада попрощалась с Юаньцзи и попросила его передать благодарность Саньцину за их доброту, и она обязательно придет, чтобы поблагодарить их в будущем. По дороге назад Юань Цзи вздыхал по поводу меча Мастера Тониана, который напрямую оставил пейзаж на Западном Куньлуне. Бездонная пропасть миллиардов миль излучала бесконечную энергию меча каждую секунду. А Дун Гунван уже бросился в долину на Восточно-Китайском море. Он только что оправился от потери правой руки мечом Тониана, и его небесный двор понес тяжелые потери. Без сотен тысяч юаней он вообще не сможет восстановиться. В этот момент в сердце Дун Гунвана было полно ненависти к Юань Цзи и Саньцину. Дун Гунван, потерявший рассудок, был обнаружен Ло Хоу, отрицательным доисторическим миром. След закона магии начал входить в его душу и разрушать его волю. Затем он полностью стал Демоном Господом доисторического мира, но Дун Гунван не знал своей текущей ситуации. Он просто думал, что полностью вылечил свои раны и считал это наградой от Небес. Не зная, что в отрицательном пространстве доисторического мира фигура Ло Хоу появилась, медленно открыла глаза и посмотрела на основной доисторический мир, его глаза полны безумия. После того как Юань Цзи вернулся в Саньцин Дачан, он сначала пошел почтить своего учителя Тайцин Лаоцзы и двух дядей и отдал им бессмертное лекарство, дарованное Царицей-матерью Запада. Затем в Тайцин Палате Тайцин Лаоцзы посмотрел на Юань Цзи, который собирался прорваться в Тайи Цзинсянь, и сказал: «Через сто Юаньхуи будет Хунцзюнь Даоцзу, который будет проповедовать. Ты — странное сокровище воплощение, и ты не боишься хаотической энергии. Ты можешь пойти со своим учителем слушать проповедь.» Юань Цзи был очень взволнован, когда услышал, что его учитель собирается взять его в дворец Цзысяо. Хунцзюнь Даоцзу был самым сложным

человеком в записях последующих поколений. Некоторые говорили, что он грабил доисторический мир и захватывал его источник, что является плодом Дао бога Пангу; другие говорили, что он был образцом всех святых, обучая святых небес, оставляя надежду для доисторического мира и т.д. Но записи — это всего лишь записи, не все они правдивы. Он хотел увидеть настоящий облик Хунцзюна, представителя небесного пути в доисторическом мире. Юаньцзи преклонил колени и поблагодарил Тайцин Лаоцзы: «Спасибо, Учитель, и я постараюсь изо всех сил слушать учения Дао Мастера.» «Ну, Юаньцзи, ты должен остаться на горе Куньлунь в следующие сто Юаньхуи, чтобы скорректировать свой путь к совершенствованию. Твое имя уже распространилось по всему миру. Уход с горы Куньлунь вызовет бесконечные проблемы. "Ученик запомнил наставление учителя, останется на горе Куньлунь в следующие сто Юаньхуи, чтобы делать пилюли. Это может не только успокоить ваш ум, но и овладеть законами великого пути.» «Ну, ты можешь организовать это самостоятельно. Цзин Хонг может двигаться больше и не оставаться в палате алхимии весь день, чтобы красть пилюли.» «Да, ученик знает.» После этого Юань Цзи покинул Тайцин Палату и пришел в палату алхимии. Он поймал Цзин Хонга, который крал шестикратную золотую пилюлю. Он пнул его пухлое тело из-за накопления слишком большой силы пилюли и улетел к подножию горы Куньлунь. Кстати, Юань Цзи оставил задание для Цзин Хонга: «Цзин Хонг уже много лет крадет пилюли в мастерской алхимии учителя. Теперь я наказываю тебя найти бессмертные травы и лекарства, которые учитель использует для изготовления пилюль на горе Куньлунь в течение ста Юаньхуи. Если ты не сможешь их найти, оставайся снаружи.» Зная, что это неразумно, Цзин Хонг мог только тащить свое пухлое тело к горам Куньлунь. К счастью, он знал некоторые бессмертные травы и эликсиры в палате алхимии, так что он мог найти их очень быстро. Однако, по мере того как время шло, его тело вернулось к своему предыдущему состоянию, и сила лекарств в его теле была израсходована постоянным переработкой во время поиска бессмертных трав и эликсиров в битве с хранителем бессмертной зверюшкой. Его уровень также прорвался через поздний Золотой Бессмертный, и он также встретил Зверя Каймин из феерического края Яочи на Западном Куньлуне. Он успешно стимулировал свой предел в битве с ним, и, наконец, два зверя стали друзьями из-за Юаньцзи. Зверь Каймин также привел Цзин Хонга искать бессмертные травы и эликсиры на Западном Куньлуне. По пути Цзин Хонг показывал свою повседневную практику в Тайцин Палате, а также его палату алхимии, которая является драгоценным местом для совершенствования. Время прошло в мирной обстановке доисторического мира. Хунцзюнь Даоцзу был готов проповедовать, поэтому доисторический мир казался особенно тихим, и и ведьмы, и демоны улучшали свои силы. Только Дун Гунван, вернувшийся в Цичжоу, собрал своих старых подчиненных, чтобы начать восстановление Небесного Двора. Пока они не дали великую клятву следовать за Дун Гунваном, они были поглощены магической энергией в их тела и быстро улучшили свой уровень совершенствования, поглощая сущность и кровь живых существ. Всего за десять Юаньхуи Небесный Двор восстановил основу, накопленную за сотни миллионов Юаньхуи, что заставило демонов и ведьм немного сомневаться. Только в хаотическом дворце Цзысяо Хунцзюнь Даоцзу наблюдал, как Дун Гунван контролируется желанием демонического предка Лохоу и убивает живые существа, и сказал безнадежно: «Если путь Небес хочет разрушить, должен быть результат. Причина и следствие цикличны, и воздаяние не плохо!» Сто эпох спустя, Троица Чистых Одного сидела высоко на облачной платформе в зале Троицы Чистых Одного на горе Куньлунь, и Тайцин Лаоцзы сказал: «Теперь пришло время. Хунцзюнь Даоцзу начнет проповедовать в Хаотическом дворце Цзысяо через десять тысяч лет. Юаньцзи пойдет с нами.» Добао завидовал, когда услышал, что его старший брат может пойти слушать проповеди, но он также знал, что это будет бесполезно, если у него не будет таланта слушать проповеди Хунцзюна Даоцзу. Он мог только усердно практиковаться после того, как его учитель и дяди уйдут. Тониан был очень доволен, увидев, что его ученик имеет такой настрой, и сказал: «Добао, мы пойдем в дворец Цзысяо, и гора Куньлунь будет передана тебе. Я также научу тебя форме Троицы Чистых Одного, но ты можешь постигать законы в Дачан и прорваться через

уровень Золотого Бессмертного как можно скорее.»«Да, Учитель, Добао обязательно будет усердно практиковаться и прорвется через уровень Золотого Бессмертного.»Цзин Хонг был привезен в храм Саньцин Тайцин Лаоцзы. Юаньши и Тониан знали, что это был священный зверь Небес, иначе шестикратные золотые пилюли их старшего брата были бы съедены ужасной силой лекарств. Тайцин Лаоцзы посмотрел на Цзин Хонга, который был немного напуган им, и сказал: «Ты — священный зверь Небес, защищенный волей Небес, но ты должен полагаться на себя на пути совершенствования и не использовать внешние вещи для улучшения себя.»«Хотя у меня нет недостатка в лекарствах, они все испол

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4586480>